

— А почему ты тогда женился на мне? А не на той женщине, с которой у тебя была интрижка?

Цзян Чу нахмурилась, долго размышляла, а потом выдавила:

— Потому что... потому что чувства прошли, любви больше не было, вот мы и расстались.

Цзян Ни замерла, на её губах появилась сложная улыбка. Она по-прежнему выглядела мило и трогательно, а в её темных сияющих глазах плясали искры, из-за чего никто и никогда не мог заподозрить её в чем-то плохом. Она прикусила свои жемчужные зубки, оставив на нижней губе красный след.

— А ты, Чучу, не бросишь меня?

Цзян Чу опешила:

— Глупенькая, раз уж мы поженились, я тебя не брошу.

Как она могла оставить такую красивую и нежную жену? Цзян Ни была для неё словно подарок судьбы — слепая кошка наткнулась на дохлую мышь, и вот так, сама того не ведая, она притащила домой такое сокровище.

Цзян Ни сидела за обеденным столом. Мебель и техника в доме Цзян были довольно старыми, многие вещи она видела впервые. Стул был немного узковат, сидеть на нем было неудобно, но, обладая прекрасным воспитанием, она не стала жаловаться, чтобы не ставить Цзян Чу в неловкое положение, даже если её пятой точке приходилось несладко.

Цзян Чу хлопотала вокруг неё, словно вокруг маленькой жены: то рыбу от костей очистит, то подложит что-нибудь вкусненькое. Цзян Ни была настоящей куклой, привыкшей к праздности, её даже кормили с ложечки. Красивая, но бесполезная — как украшение, для эстетики.

Цзян Чу, не зная усталости, сосредоточенно подкладывала ей рыбку:

— Ешь побольше, женушка. Ты такая худая, нужно немного поправиться, так будет красивее. Будешь как Лю Нюню — крепкой, тогда и на поле работать не устанешь.

— Лю Нюню? — Цзян Ни чуть не подавилась рыбой. Она с трудом сделала глоток воды, пытаясь отдышаться.

— Нюню очень трудолюбивая, и бревна таскает, и кирпичи кладет — всё умеет. Силы в ней много, такая бодрая и энергичная. Нам стоит у неё поучиться.

Цзян Ни сухо проглотила пару кусочков рыбы, и внезапно у неё пропал аппетит. Стоило ей представить коренастую фигуру Лю Нюню, как по всему телу пробежала дрожь. Если она когда-нибудь растолстеет до таких размеров, то лучше уж с голоду умереть. Цзян Ни родилась с серебряной ложкой во рту, она привыкла, что за ней всегда прислуживают, и никогда в

жизни не занималась тяжелым физическим трудом.

Заметив, что она отложила палочки, Цзян Чу спросила:

— Что случилось?

— Я наелась, — ответила Цзян Ни.

— Но ты же почти ничего не съела.

Нужно следить за фигурой, подумала Цзян Ни. Она привыкла быть гордой и своенравной, но с Цзян Чу вела себя послушно, как кролик.

— Слишком жарко, от этого становится не по себе, и аппетит пропадает сам собой.

Цзян Чу виновато опустила голову:

— Это всё моя вина, не поставила кондиционер. Потерпи еще немного, я скоро накоплю денег.

Цзян Ни нравилось чувствовать, что она для неё на первом месте. Однако стоило вспомнить о той женщине, с которой Цзян Чу когда-то была близка, как на сердце словно ложился тяжелый камень. Раз уж она попала сюда и вышла замуж за Цзян Чу, то физическая близость была неизбежна.

Цзян Чу была консервативной и медлительной, её гардероб оставался неизменным: позавчера она была в белой рубашке и джинсах, сегодня — в том же самом. Одежды у неё было до обидного мало, а кеды протерлись до дыр, но она продолжала их носить, не жалуясь. В мире Цзян Ни Цзян Чу казалась необработанным камнем, случайно оказавшимся среди драгоценных самоцветов — простой и неприхотливый.

Цзян Чу жила насыщенной, наивной и бесхитростной жизнью. Родственников у неё не было, она в одиночку тянула на себе дом, мечтая лишь об одном — обеспечить любимой жене спокойную и уютную жизнь.

Целую неделю она продавала паровые булочки и заработала две-три тысячи юаней. Как-то раз на асфальте она заметила листовку с рекламой распродажи в одном из торговых центров. Подняв её, она увидела, что многие электроприборы продаются со скидками до семидесяти процентов. Это был редкий шанс.

Не раздумывая, Цзян Чу поехала домой на велосипеде, вошла в спальню, достала все сбережения из копилки и пересчитала. Без учета мелочи вышло пять тысяч семьсот тридцать юаней. Сравнив сумму с ценами в рекламе, она поняла, что может позволить себе самый дешевый кондиционер.

Цзян Ни как раз вымыла руки и, войдя в комнату, увидела у неё в руках листовку. Она взяла её, чтобы прочесть:

— Акция в торговом центре Иду для новых и постоянных покупателей! Грандиозная распродажа! Не упустите выгоду...

От этих лозунгов у неё закружилась голова. Цзян Чу собрала свою потрепанную сумку и сказала:

— Жenuшка, сейчас там скидки, я схожу, куплю кондиционер, и тебе станет намного комфортнее.

Цзян Ни беспокоилась за неё и тут же предложила:

— Я пойду с тобой.

— Ты... ты же не выходишь из дома, — Цзян Чу вспомнила слова тетушки Лю о том, что характер у Цзян Ни не для прогулок — слишком уж она красивая, еще украдут.

Цзян Чу осторожно добавила:

— Я... я немного волнуюсь за тебя. Может, останешься дома?

Цзян Ни недовольно поджала губы:

— Я составлю тебе компанию, заодно помогу донести покупки.

Цзян Чу немного подумала и кивнула:

— Хорошо. Тогда поедem на автобусе.

— На автобусе? — Цзян Ни впервые в жизни собиралась сесть в общественный транспорт, и сердце её забилося от предвкушения приключения.

Автобус номер 407 шел в центр города. На остановке было полно народу. Едва автобус остановился, толпа хлынула внутрь, проталкиваясь в дверях. Цзян Ни, хрупкая и тонкая, получила толчок в спину от какой-то дородной женщины и едва не впечаталась лицом в стенку. Она поправила растрепанные волосы, челка прилипла ко лбу от жары.

Цзян Чу, будучи поменьше, быстро проложила путь и, схватив Цзян Ни за руку, затащила её в салон. Обе облегченно выдохнули, но, хотя кондиционер в автобусе работал, в час пик от него было мало толку. Цзян Ни уже начала жалеть, что согласилась на эту поездку.

— Жenuшка, стой передо мной, так они не будут тебя задевать.

Цзян Чу заботливо освободила руку и жестом пригласила её встать ближе. Цзян Ни с ужасом смотрела на море голов позади — у неё почти начиналась клаустрофобия.

— Со мной всё в порядке, давай я лучше тебя прикрою, — сказала она.

Цзян Чу была тронута до глубины души, на сердце стало слаще, чем от меда, и она придвинулась к ней чуть ближе.

Через два часа они наконец вышли из автобуса. Перед торговым центром были развешаны праздничные шары и поздравительные открытки, вокруг толпилось много людей, все фотографировались. Цзян Чу крепко держала её за руку, и когда они вошли внутрь, прохладный воздух приятно освежил их.

В торговом центре было множество магазинов со скидками, в супермаркете тоже зазывали на распродажу. Цзян Чу нашла отдел кондиционеров: цена — 2600, бесплатная установка, хорошее соотношение цены и качества, хотя недостатки, конечно, были.

Цзян Ни следовала за ней, рассматривая своими темными глазами все эти диковинные вещи. Бренды кондиционеров были ей незнакомы, а подарки, которые шли в комплекте, выглядели дешево.

— А-Ни, давай возьмем этот кондиционер?

Цзян Ни улыбнулась и кивнула.

Затем они зашли в другой магазин, где персонал был очень вежлив и подробно рассказывал о минусах каждой модели. Цзян Ни в этом не разбиралась, а Цзян Чу смотрела только на цену.

— Раз уж купили кондиционер, нужно взять и предметы первой необходимости, — Цзян Чу, не раздумывая, потащила Цзян Ни в супермаркет. Соевое масло — 15 юаней за две бутылки, правда, срок годности истекает через два месяца; зубные щетки — три штуки за три юаня; коробка молочного чая — 13 юаней.

Везде были скидки, от которых у Цзян Ни шла кругом голова. Цзян Чу набивала тележку товарами, даже туалетная бумага стоила копейки. Она бросила в тележку коробку молока, Цзян Ни взглянула на дату — срок годности истекает через месяц.

— Чучу, это тоже нужно?

Цзян Чу обернулась:

— Обычно такая коробка стоит 40 юаней, а сегодня акция, потом такой цены не будет.

Цзян Ни посмотрела на неё своими большими темными глазами и напонила:

— Кажется, срок годности уже подходит к концу... Просроченные продукты могут навредить здоровью. Да и в супермаркете вещи не такие уж дешевые.

— Смотри, тут написано — срок годности еще 28 дней, мы точно успеем выпить. Скорее, женушка, там еще гель для душа распродают! Нужно успеть, а то всё разберут!

— И это тоже нужно успевать хватать... — Цзян Ни с унылым видом поплелась за ней.

Её тело было слишком нежным, от ходьбы в кедах пятки горели и ныли. Поход за покупками с Цзян Чу оказался большой ошибкой.

<http://bllate.org/book/19578/1919845>